PS: Вчера, кодовое слово слишком поздно, мозг не совсем понятно, установить не совсем подходящий абзац, последняя глава была изменена. Простите, но я не уверен, что смогу себе это позволить.

-------.

В данный момент, военный комитет.

В небольшом конференц-зале напротив друг друга сидели серьезный глядящий Шэнь Цюань и три противоположные лица, которые были в ярости и казались раздраженными до крайности, Ильич, Эйдора и Меншакель.

"Начальник штаба Шень, мы должны получить объяснение по этому вопросу!"

Глядя на Син Квона, веки Ильича трепещали, и в голосе его пронзительно урчал громогласный гнев.

"Сплетни снаружи - презренная клевета на меня, Его Превосходительство Оглетри, мисс Эйдора и нашу группу по обмену в целом, и я требую, чтобы ваша северная зона боевых действий в кратчайшие сроки пресекала распространение сплетен и выявляла виновных, которые их распространяют"!

Голос Ильича перекликался в конференц-зале, когда Шин Квон закрывал глаза, Эйдора, которая тоже присутствовала, выглядела холодной, Меншакель был ярким, а сам Ильич неконтролируемо дергался по углам глаз, с неясным чувством цвета.

Если прошлая ночь была самым счастливым временем, которое он когда-либо проводил, то сегодня был самый худший день, который он когда-либо проводил.

Потому что всего час назад он, наконец, узнал, что невыносимые слухи о нем и о том, что Эйдора переспала с Эйдорой, распространились повсюду в зоне северной войны, и даже достигли ушей Меншакура, и что еще более шокирующим было то, что эти слухи были даже хорошо спланированы, в которых время описаний было почти точно таким же, как будто кто-то наблюдал за ним!

Совершенно не подозревая о том, что его уединенная встреча с Евдорой была взорвана, можно сказать, что Ирики была напугана до смерти.

Несмотря на то, что он долго жаждал Эйдору, вчерашнее короткое удовольствие все же содержало в себе множество импульсивных элементов, и после отправки Эйдоры подальше, Ирики, которая была в мудром режиме, более или менее сожалела об этом.

Причина сожалений, естественно, в Оглетри.

Второй небесный царь является вторым по силе рангом Восточного Креста, так как его старший сын, личность Оглетри, несомненно, гораздо сильнее, чем Ирики, в конце концов, Ирики полагался на седьмого небесного царя, все еще намного уступает второму царю в силе и власти, как только Оглетри узнал, что он получил в руки свою невесту, то боюсь, что это будет огромная беда.

Однако, чего бояться, он никогда не ожидал, что только на второй день, этот вопрос будет взорван, непосредственно вынуждая его в очень опасную ситуацию.

Поэтому, когда Меншакель нашел его и допросил, он был настолько шокирован и в ярости, что сразу же азартно играл и отрицал это дело, затем немедленно сообщил об этом Эйдоре, и они втроем подошли к двери Шэнь Цюаня, чтобы найти его, требуя, чтобы зона северной войны немедленно заблокировала слухи, чтобы Оглетри не получил от него информацию.

"Начальник штаба Шин, Северная военная зона нас подвела".

Эйдора покачала головой, ее идеальное лицо также казалось, как замороженная ледяная скульптура, ее тон холодный, в то время как полны разочарования.

"Почему мы стали мишенью таких злобных сплетен, когда проделали весь этот путь, чтобы быть здесь? Сейчас Оглетри все еще в тренировочной комнате и не знает об этом, и если он узнает об этом, это будет серьезным ударом по нашим отношениям, начальник штаба Шин, ты понимаешь, о чем я говорю?"

Надо сказать, что Евдора была скорее естественной актрисой, чем Ирики, а ее взгляд на святость и гнев был похож на взгляд невинной молодой девушки, которую опорочили, так что никто не мог разглядеть ни малейшего намека на это.

"Этот слух..."

Шэнь Цюань скандировал, его брови вязали в узел.

Он не вдавался в подробности слуха, был ли этот слух, который поставил в неловкое положение Восточную Миссию по Обмену Крестами, правдой или нет, Шэнь Цюань вообще не хотел его проверять, на самом деле, он также был очень раздражен тем, что такой поворот внезапно всплыл в тот момент, когда черновик был близок к концу, думая об этом, Шэнь Цюань принял быстрое решение.

"Сейчас я отдаю приказ, чтобы любому в зоне боевых действий было категорически запрещено говорить об этом, за преступление, равнозначное клевете на руководителей зоны боевых действий"! После того, как новости будут заблокированы, мы еще раз проверим их один за другим, чтобы найти человека, который запустил слухи, будьте уверены".

Когда голос Шэнь Цюаня упал, выражения трех людей напротив него успокоились.

Ильич, в частности, резко вздохнул с облегчением и невольно закрыл глаза на Эйдору.

На вчерашний инцидент не присутствовал третий человек, и, кусая пулю, не будет никаких доказательств того, что произошло между ними, но даже в этом случае, если Ogletree услышит эти сообщения, с его властолюбивой и подозрительной личностью, это неизбежно приведет к большим неприятностям.

"Ну, в таком случае, мы больше не останемся."

В это время Меншарке встал.

"Жду хороших новостей от начальника штаба Шина, не надо его провожать".

Говоря об этом, Меншакель первым вышел из конференц-зала, в то время как двое с золотыми сердцами, Ильич и Эйдора, чьи глаза мерцали, внимательно следили за ним.

После выхода Меншакеля выражение лица было равнодушным, и он даже не посмотрел на двоих, Ирики и Эйдору, стоящих рядом с ним. У каждого из них были свои мысли между собой, поэтому они молча вышли из здания Военного совета.

Однако как только они втроем вышли из ворот Военного совета и прибыли на место, где они припарковались на обочине дороги, низкий, хриплый голос перевернулся.

"Эйдора, Иридик, так ты здесь..."

Услышав эту фигуру, взгляды Ирики и Эйдоры изменились в унисон, и когда они повернули голову, то увидели красивое лицо Оглетри со слегка закрученной улыбкой, идущее навстречу им с другой стороны улицы.

"Оглетри, ты наконец-то пролил его?"

В это время поведение Эйдоры быстро изменилось в сторону ухудшения.

"Ты хоть представляешь, что сегодня с нами случилось?"

"Столкнулся с чем?"

Оглетри подошел медленно, уставившись прямо на Ильича, пара лазурных глаз мерцала со скрытой, подавленной свирепостью.

"Моя дорогая Эйдора, ты имеешь в виду тот забавный слух, который циркулирует повсюду?"

Оглетри бросил взгляд, как будто это ужасное чудовище собирается выбрать и съесть человека, и виновный Ильич подергивал щеку, чувствуя полные муки страха, и он закалил себе голову.

"Оглетри, ты тоже слышала эти гнусные слухи? Эти желтокожие сучки распространяют слухи, а мы с Эйдорой даже не..."

Зажми!

Следующий жалкий звук клинка мгновенно прервал его слова, и выражение Эркюля закрутилось, подняв руку, чтобы вызвать пятно мечтательного света клинка, как будто упал полумесяц, и прорубил голову вниз в Ильиче.

"Ты!"

Скорость и траектория лезвия, которое вырезал Оглетри, были невообразимыми и свирепыми, никогда не ожидая, что другая сторона сделает это так прямо, Ирики мгновенно испугался, не осмеливаясь принять это жестко с его плотью и кровью вообще, просто шагая и крутясь яростно, он хотел улететь обратно.

Сникер!

Однако, хотя реакция Ильича не была медленной, свет лезвия от разреза Ogletree внезапно взорвался, и в диком свистке лезвия, острый свет, олицетворяющий смерть, внезапно перерезал невероятную дугу, прямо открыв две глубокие щели на плече и груди Ильича, разбрызгивая кровь!

"Оглетри!"

"Корона!"

В мгновение ока Ильич закричал и улетел обратно, Меншакель и Эйдора сошли с ума, но все произошло так быстро, что перед тем, как кто-то из них успел сделать ход, чтобы остановить его, Оглетри жестоко улыбнулся ему на лицо, и в одно мгновение он бросился мимо них, и, как он это сделал, странный звук клинка перезвонил, подняв волну жуткого холодного света, создав впечатление, что это было похоже на проявление миража!

Мечта Разрушительное лезвие, это А-класса мощное лезвие техника уже начал принимать на себя замечательную силу с тяжелой подготовки Ogletree в течение этого периода времени.

"Нехорошо!"

Дрейфующий, мечтательный, частичный острый и неумолимо пугающий клинок попал в поле зрения, и Ильич почувствовал полную угрозу смерти, в то время как Меншакель и Эйдора полностью отреагировали в этот электрический момент, и в то же время взорвалась Военно-воздушная грива, пытаясь окружить и уклониться от Людоедов, которые, казалось бы, в данный момент теряют рассудок!

Через некоторое время четверо из них были в сильном, саблевидном настроении, и этот участок плоских дорог и стен начал осыпаться и рушиться от волн власти. Видно, что независимо от того, был ли это Оглетри во главе, или Эйдора и Меншакель вмешались, чтобы остановить их, все они были обеспокоены тем, что это северная зона войны, поэтому они изо всех сил старались контролировать утечку власти, в противном случае, когда эти три человека вышли на свободу, разрушения были гораздо больше, чем это.

"Ублюдок, ты правда думаешь, что я тебя боюсь!"

Яростное лицо Оглетри было отчетливо видно, а жалко отступающий Ильич тоже был в ярости из-за враждебности плохо преследующего Оглетри, странное изогнутое лезвие на талии появилось у него в руке в какое-то неизвестное время.

Непосредственно перед беспощадной атакой Оглетри Ильич упомянул о своем лезвии, о том, что его тело катится волной Ци и взрывается, а злобный дракон, похоже, поднимается из-под ног и обволакивает его тело. Эта мгновенная смена хода, мастерство раскачивания лезвия, как будто оно прошло через тысячу спекуляций, сварилось до крайности, внезапно испустившись, показала чрезвычайную свирепость!

Зажми! Марсианский взрыв!

Ильич в промежутке времени держать острый и несравненный нож Ogletree, но только для того, чтобы почувствовать необъяснимое дрейфующее, мечтательное ощущение в искривлении его духа, как будто Ogletree перед человеком или ножом - ничто иное, как его собственная рука, тигровый рот дико дрожит, как будто нож в его руке, как будто в следующий момент, чтобы выйти из его руки, должны напомнить ему, переживают несравненно опасную битву!

Что это за боевая техника?

Никогда не ожидая, что Ogletree покажет силу, которая держала абсолютное превосходство, Ирики была в ужасе.

"Никто не может запятнать то, что у меня есть!"

Однако, столкнувшись с Ильичем, который стучал, чтобы заблокировать собственную косую

черту испуганными глазами, лицо Оглетри под светом клинка выглядело злобным и свирепым, и он даже не взглянул на двух мужчин позади него, Эйдору и Меншакеля, которые пытались окружить его, а длинный клинок в руке трясся от внезапного шока, его стиль клинка отклонился, и он снова ударил вниз!

Казалось, что небо и земля изменили цвет по мере того, как это лезвие было орудовано. Полоса небесного света лезвия, которая казалась кошмаром, прорвалась сквозь пространство, исказив тусклый свет, и в десятую долю мгновения выпустила призрачный вопль лезвия!

И среди этой сказочной рябью холодного света, было отражение шокированного, искаженного и испуганного лица Ирики.

Пуховка! Один порез!

"А!"

В следующее мгновение, среди раздающихся сердечных криков, рука, связанная с оружием в руке, перевернулась, и кровь лилась вниз.

Это действительно была вся правая рука Ильича, отрубленная этой странной, жестокой и беспощадной порезкой Оглетри, и брошенная брызгами крови!

http://tl.rulate.ru/book/41135/1035660